УДК 532.5:534.1

© 1994 г. Р.Р. Гадыльшин

О СИСТЕМАХ АКУСТИЧЕСКИХ РЕЗОНАТОРОВ В КВАЗИСТАЦИОНАРНОМ РЕЖИМЕ

Метод сращиваемых асимптотических разложений применяется в исследовании квазистатического режима системы из акустических резонаторов с малыми отверстиями, представляющей собой либо вложенные один в другой, либо последовательно соединенные резонаторы. Для аналитического продолжения функции Грина указанных систем построены асимптотики по малому параметру ("радиусу" отверстий) полюсов, сходящихся к нулю. Приведены пиковые значения главных членов асимптотик решений для задач рассеяния и излучения.

Резонатор Гельмгольца представляет собой идеально жесткую "почти замкнутую" поверхность $\Gamma_\varepsilon = \Gamma\backslash\overline{\omega}_\varepsilon$, где Γ – граница конечного объема Ω, а ω_ε – часть Γ "радиуса" $\varepsilon^2 \ll 1$ [1–5]. Рассеяние внешнего поля с потенциальной скоростью $\mathbf{v}^{\text{out}} = \nabla u^{\text{out}}$ на Γ_ε описывается решением краевой задачи Неймана для уравнения Гельмгольца с граничным условием на Γ_ε. Резонансные явления заключаются, в частности, в том, что при частотах k, близких к собственным частотам объема Ω, поле, рассеянное на Γ_ε, существенно отличается от поля, рассеянного на Ω [1–3, 5]. Объясняются резонансы следующим [6]. Функция Грина внутренней предельной задачи (задача Неймана в Ω) в окрестности простого собственного значения k_0^2 имеет вид

$$G(\mathbf{x}, \mathbf{y}, k) = (k_0^2 - k^2)^{-1}\psi(\mathbf{x})\psi(\mathbf{y}) + g(\mathbf{x}, \mathbf{y}, k)$$

где ψ – соответствующая собственная функция, а функция $g(\mathbf{x}, \mathbf{y}, k)$ регулярна по переменной k. Резонансы являются следствием существования у функции Грина $G_\varepsilon(\mathbf{x}, \mathbf{y}, k)$ резонатора комплексных полюсов, сходящихся при уменьшении отверстия к вещественным полюсам (собственным частотам) k_0 функции Грина предельной задачи. Если $k_0 \neq 0$, то $G(\mathbf{x}, \mathbf{y}, k)$ имеет полюс первого порядка по k. Такой же порядок наследует и полюс функции $G_\varepsilon(\mathbf{x}, \mathbf{y}, k)$, сходящийся к k_0. Если же $k_0 = 0$, то $G(\mathbf{x}, \mathbf{y}, k)$ имеет уже полюс второго порядка (по k), а функция $G_\varepsilon(\mathbf{x}, \mathbf{y}, k)$ имеет два полюса первого порядка, стремящиеся к нулю, и вычеты в этих полюсах неограниченно растут при $\varepsilon \to 0$. Последний факт выделяет квазистационарный режим среди других резонансных режимов [1,8].

Известно также [6,9], что если k_0^2 – двухкратное собственное значение закрытого резонатора, то у возмущенной задачи существуют два полюса, сходящихся к k_0. Пики решений, соответствующие одному из них, существенно больше пиков, соответствующих простым собственным значениям. С другой стороны, известно [10], что если резонатор, для которого $k_0 \neq 0$ – простая собственная частота предельной задачи, окружить резонатором типа шарового слоя, для которого k_0 не является собственной предельной частотой, то, тем не менее, пики резонансов во "внутреннем" объеме увеличиваются. Таким образом, происходит своеобразная подкачка пиков "нерезонансным" объемом.

Ниже исследуется система двух резонаторов, вложенных один в другой (а также цепочка резонаторов [11]), в квазистационарном режиме. Учитывая вышесказанное, естественно было бы ожидать, что в этом случае резонансные пики должны увеличиться по сравнению с квазистационарным режимом для одного резонатора. Однако, как будет показано ниже, усиление пиков резонансов не наблюдается. Отличие же заключается в возникновении второй пары пиков (полюсов) того же порядка.

1. Постановка задачи и предварительные сведения. Пусть Ω_0, Ω – ограниченные односвязные области в $\mathbf{R}^3$, $\overline{\Omega}_0 \subset \Omega$, их границы $\Gamma_0^{(0)} = \partial\Omega_0$, $\Gamma_0^{(1)} = \partial\Omega \in C^\infty$ уплощены в окрестности точек $\mathbf{x}_0^{(m)} \in \Gamma_0^{(m)}$, $\Gamma_\varepsilon^{(m)} = \Gamma_0^{(m)} \setminus \overline{\omega}_\varepsilon^{(m)}$, $\omega_\varepsilon^{(m)} = \left\{\mathbf{x}:(\mathbf{x}-\mathbf{x}_0^{(m)})\varepsilon^{-2} \in \omega^{(m)}\right\}$, $\omega^{(m)}$ – двумерные односвязные области на плоскостях $T^{(m)}$, совпадающих в окрестности $\mathbf{x}_0^{(m)}$ с $\Gamma_0^{(m)}$, границы $\partial\omega^{(m)} \in C^\infty$. Обозначим $\Gamma_\delta = \Gamma_\delta^{(0)} \cup \Gamma_\delta^{(1)}$, $\Omega_1 = \Omega \setminus \overline{\Omega}_0$, $\Omega_2 = \mathbf{R}^3 \setminus (\overline{\Omega_0 \cup \Omega_1})$. В этих обозначениях краевая задача для системы вложенных резонаторов имеет вид

$$(\Delta + k^2)u_\varepsilon = 0, \quad \mathbf{x} \in \mathbf{R}^3 \setminus \overline{\Gamma}_\varepsilon, \quad \partial u_\varepsilon / \partial \mathbf{n} = f, \quad \mathbf{x} \in \Gamma_\varepsilon; \quad f \in C^\infty(\Gamma_0) \tag{1.1}$$

$$\partial u_\varepsilon / \partial r - iku_\varepsilon = o(r^{-1}), \quad r \to \infty; \quad r = |\mathbf{x}| \tag{1.2}$$

($\mathbf{n}$ – внешняя нормаль). Для задачи рассеяния $f = \partial u^{\text{out}}/\partial n$. Решение краевой задачи (1.1), (1.2) рассматривается в классе функций, принадлежащих $W_2^1(S(R) \setminus \overline{\Gamma}_\varepsilon)$ для любого R; $S(R)$ – шар радиуса R с центром в начале координат. Поверхности $\Gamma_\varepsilon^{(m)}$ понимаются как двухсторонние.

Если же $\Omega \cap \Omega_0 = \varnothing$, граница $\Gamma_0^{(1)}$ области $\Omega_1 = \Omega$ в окрестности $\mathbf{x}_0^{(0)}$ совпадает с $\Gamma_0^{(0)}$ и $\mathbf{x}_0^{(1)} \notin \Gamma_0^{(0)}$, то (1.1), (1.2) описывает краевую задачу для цепочки последовательно соединенных резонаторов $\Gamma_\varepsilon^{(j)}$ [11]. Построение асимптотик проводится для обоих систем без каких-либо различий. При этом под Ω_1 понимается соответствующим образом определенная область.

Вычет аналитического продолжения $G_\varepsilon(\mathbf{x}, \mathbf{y}, k)$ в полюсе τ_ε является решением краевой задачи (1.1) при $k = \tau_\varepsilon, f = 0$. Естественно, что при фиксированном ε он экспоненциально растет при $r \to \infty$. По аналогии с задачами в ограниченных областях назовем эти решения однородных краевых задач собственными функциями.

Утверждения, позволяющие обосновывать нижеприводимые асимптотические построения, а также формулы (1.3)–(1.5) для решений задачи (1.1), (1.2), для системы вложенных резонаторов доказаны в [6,7]. Аналогичные результаты для цепочки резонаторов можно получить, используя технику работы [12]. При $j = 0,1$ через ψ_j обозначим функции равные $\mathrm{mes}^{-1/2}\,\Omega_j$ в $\overline{\Omega}_j$ и нулю вне $\overline{\Omega}_j$. Если у системы резонаторов существуют два полюса $\tau_\varepsilon^{(1)}$, $\tau_\varepsilon^{(2)} \to 0$ при $\varepsilon \to 0$ такие, что $0 < \mathrm{Re}\tau_\varepsilon^{(1)} < \mathrm{Re}\tau_\varepsilon^{(2)}$, то существуют еще ровно два полюса

$$\tau_\varepsilon^{(3)} = -\overline{\tau_\varepsilon^{(1)}}, \quad \tau_\varepsilon^{(4)} = -\overline{\tau_\varepsilon^{(2)}} \tag{1.3}$$

и порядки всех полюсов $\tau_\varepsilon^{(q)}$ равны единице. Если к тому же $\mathrm{Im}\tau_\varepsilon^{(q)} = o(\mathrm{Re}\tau_\varepsilon^{(q)})$ при $\varepsilon \to 0$, а для соответствующих собственных функций $\Phi_\varepsilon^{(q)}$, нормированных в $L_2(\Omega_0 \cup \Omega_1)$, имеет место соотношение

$$\lim_{\varepsilon \to 0} \int_{\Omega_0 \cup \Omega_1} \Phi_\varepsilon^{(1)} \overline{\Phi_\varepsilon^{(2)}} d\mathbf{x} = 0 \tag{1.4}$$

то при k, близких к нулю для решения краевой задачи (1.1), (1.2), справедливо представление

$$u_\varepsilon(\mathbf{x},k) = \sum_{n=1}^{2} (2\mathrm{Re}\tau_\varepsilon^{(n)})^{-1} \left(\frac{\psi_\varepsilon^{(n)}(\mathbf{x})}{\tau_\varepsilon^{(n)} - k} \sum_{m=0}^{1} \int_{\Gamma_0^{(m)}} \left\{\psi_\varepsilon^{(n)}\right\} f_m ds + \frac{\overline{\psi_\varepsilon^{(n)}(\mathbf{x})}}{\tau_\varepsilon^{(n)} + k} \sum_{m=0}^{1} \int_{\Gamma_0^{(m)}} \left\{\overline{\psi_\varepsilon^{(n)}}\right\} f_m ds \right) +$$
$$+ U_\varepsilon(x,k) \tag{1.5}$$

где f_m – значение функции f на $\Gamma_0^{(m)}$. При $\varepsilon \to 0$ собственные функции $\psi_\varepsilon^{(n)} \to \psi_n$ в

$L_2(K)$ для любого компакта $K \subset \mathbf{R}^3$, $\psi_n = \alpha_{n0}\psi_0 + \alpha_{n1}\psi_1$, $\alpha_{n0}^2 + \alpha_{n1}^2 = 1$, $\alpha_{10}\alpha_{20} + \alpha_{11} + \alpha_{21} = 0$. Функция U_ε равномерно ограничена в той же норме, сходится к решению задачи Неймана в Ω_2 по норме $L_2(\Omega_2 \cap K)$ и

$$\sum_{m=0}^{1} \int_{\Gamma_0^{(m)}} \{\Psi_\varepsilon^{(n)}\} f_m ds \to a_f^{(n)} = (\alpha_{n0}\psi_0 - \alpha_{n1}\psi_1) \int_{\Gamma_0^{(0)}} f_0 ds + \alpha_{n1}\psi_1 \int_{\Gamma_0^{(1)}} f_1 ds \tag{1.6}$$

Символ $\{\cdot\}$ означает скачок функции на поверхности $\Gamma_0^{(m)}$.

2. Формулировка основных утверждений. Главные члены асимптотик полюсов $\tau_\varepsilon^{(q)}$ функции Грина задачи (1.1), (1.2) и соответствующих собственных функций зависят от некоторых характеристик замкнутых резонаторов и отверстий. Введем следующие обозначения: $G_j(\mathbf{x}, \mathbf{y}, k)$ – функции Грина задач Неймана в Ω_j, $\sigma(k) = \lim_{R\to\infty} \int_{r=R} \left|G_2(\mathbf{x}, \mathbf{x}_0^{(1)}, k)\right|^2 ds$ – поперечник рассеяния [2,13], $c(\omega)$ – емкость диска ω [14,15]. Постоянные $\sigma(k)$, $c(\omega) > 0$, а если ω - единичный круг, то $c(\omega) = 2\pi^{-1}$ [15]. Заметим, что, если $\mathrm{Im}k = o(\mathrm{Re}k)$ при $k \to 0$, то [8]

$$\mathrm{Im}G_2(\mathbf{x}_0^{(1)}, \mathbf{x}_0^{(1)}, k) = \sigma\ \mathrm{Re}k + o(k),\quad \sigma = \sigma(0)$$

Пусть $\xi = (\xi_1, \xi_2, \xi_3)$, ω – двумерная ограниченная область на плоскости $\xi_3 = 0$. Обозначим через $Y_0(\xi; \omega)$ гармоническую вне ω функцию, убывающую на бесконечности, принадлежащую $W^1_{2,\mathrm{loc}}(\mathbf{R}^3 \setminus \overline{\omega})$ и тождественно равную единице на ω. Положим $Y(\xi; \omega) = 1 - \frac{1}{2}Y_0(\xi;\omega)$ при $\xi_3 \geqslant 0$, $Y(\xi;\omega) = \frac{1}{2}Y_0(\xi;\omega)$ при $\xi_3 \leqslant 0$. Непосредственно проверяется

Лемма 1. Система уравнений

$$(R_0^{(0)}\psi_0)^2 + (R_0^{(1)} - R_0^{(0)})^2\psi_1^2 = 1 \tag{2.1}$$

$$c(\omega^{(0)})(R_0^{(0)}(\psi_0^2 + \psi_1^2) - R_0^{(1)}\psi_1^2) = R_0^{(0)}\tau_1^2\pi^{-1} \tag{2.2}$$

$$c(\omega^{(1)})\psi_1^2(R_0^{(1)} - R_0^{(0)}) = R_0^{(1)}\tau_1^2\pi^{-1} \tag{2.3}$$

относительно τ_1, $R_0^{(0)}$, $R_0^{(1)}$ имеет два следующих набора действительных решений ($n = 1, 2$):

$$\tau_1 = \tau_1^{(n)} = (\tfrac{1}{2}\pi(\zeta - (-1)^n(\zeta^2 - 4c(\omega^{(0)})c(\omega^{(1)})\psi_0^2\psi_1^2)^{1/2})^{1/2}$$

$$\zeta = c(\omega^{(0)})(\psi_0^2 + \psi_1^2) + c(\omega^{(1)})\psi_1^2$$

$$R_0^{(1)} = R_0^{(1,n,0)} = c(\omega^{(1)})\psi_1^2((\psi_0^2 + \psi_1^2)\pi^{-2}(\tau_1^{(n)})^4 -$$

$$-2c(\omega^{(1)})\psi_0^2\psi_1^2\pi^{-1}(\tau_1^{(n)})^2 + c^2(\omega^{(1)})\psi_0^2\psi_1^4\pi^{-2}(\tau_1^{(n)})^4)^{-1/2}.$$

$$R_0^{(0)} = R_0^{(0,n,0)} = (1 - (c(\omega^{(1)})\psi_1^2\pi)^{-1}(\tau_1^{(n)})^2)R_0^{(1,n,0)}$$

Следствие. Постоянные $\tau_1^{(1)} > \tau_1^{(2)} > 0$, $R_0^{(m,n,0)} \neq 0$, $R_0^{(1,n,0)} \neq R_0^{(0,n,0)}$, $R_0^{(0,1,0)}R_0^{(1,2,0)} \neq R_0^{(1,1,0)}R_0^{(0,2,0)}$, $R_0^{(m,1,0)} \neq R_0^{(m,2,0)}$, причем

$$R_0^{(0,1,0)}R_0^{(0,2,0)}\psi_0^2 + (R_0^{(1,1,0)} - R_0^{(0,1,0)})(R_0^{(1,2,0)} - R_0^{(0,2,0)})\psi_1^2 = 0$$

Пусть $\mathbf{x}_m = (x_1^{(m)}, x_2^{(m)}, x_3^{(m)})$ – система координат, полученная из $\mathbf{x}$ ортогональным преобразованием так, что в этой системе $\mathbf{x}_0^{(m)}$ совпадает с началом координат, а область Ω_m в окрестности $\mathbf{x}_0^{(m)}$ совпадает с полупространством $x_3^{(m)} > 0$. Обозначим через $S_m(R)$ шар радиуса R с центром в $\mathbf{x}_0^{(m)}$. Основным содержанием работы является следующее утверждение, доказательство которого основывается на методе сращиваемых асимптотических разложений [16–18] и будет приведено ниже

Теорема 1. Существуют четыре полюса $\tau_\varepsilon^{(n)}$ первого порядка функции Грина краевой задачи (1.1), (1.2), связанные равенствами (1.3). Асимптотики этих полюсов и соответствующих им собственных функций при $n = 1,2$ имеют вид:

$$\tau_\varepsilon^{(n)} = \varepsilon\tau_1^{(n)} + \varepsilon^3\tau_3^{(n)} + \varepsilon^4\tau_4^{(n)} + O(\varepsilon^5)$$

$$\Psi_\varepsilon^{(n)}(\mathbf{x}) \sim R_0^{(0,n,0)}\psi_0^2 \text{ при } \mathbf{x} \in \Omega_0 \setminus S_0(\varepsilon)$$

$$\Psi_\varepsilon^{(n)}(\mathbf{x}) \sim (R_0^{(1,n,0)} - R_0^{(0,n,0)})\psi_1^2 \text{ при } \mathbf{x} \in \Omega_1 \setminus (S_0(\varepsilon) \cup S_1(\varepsilon))$$

$$\Psi_\varepsilon^{(n)}(\mathbf{x}) \sim \varepsilon^2(\tau_1^{(n)})^2 R_0^{(1,n,0)} G_2(\mathbf{x}, \mathbf{x}_0^{(1)}, \tau_\varepsilon^{(n)}) \text{ при } \mathbf{x} \in \Omega_2 \setminus S_1(\varepsilon)$$

$$\Psi_\varepsilon^{(n)}(\mathbf{x}) \sim \upsilon_0^{(m,n)}(\mathbf{x}_m / \varepsilon^2) \text{ при } \mathbf{x} \in S_m(2\varepsilon),\ m = 0,1$$

в нормах $L_2(K)$ для любого компакта $K \subset \mathbf{R}^3$. Постоянные $\tau_1^{(n)}$, $R_0^{(0,n,0)}$, $R_0^{(1,n,0)}$ – решения системы (2.1)–(2.3) и

$$\mathrm{Im}\tau_3^{(n)} = 0,\ \mathrm{Im}\tau_4^{(n)} = -\tfrac{1}{2}\pi(\tau_1^{(n)})^2 c(\omega^{(1)})\sigma \tag{2.4}$$

$$\upsilon_0^{(0,n)}(\xi) = R_0^{(0,n,0)}\psi_0^2 Y(\xi;\omega^{(0)}) + (R_0^{(1,n,0)} - \tag{2.5}$$

$$-R_0^{(0,n,0)})\psi_1^2 Y(\xi_*;\omega^{(0)}),\ \xi_* = (\xi_1, \xi_2, \xi_3)$$

$$\upsilon_0^{(1,n)}(\xi) = (R_0^{(1,n,0)} - R_0^{(0,n,0)})\psi_1^2 Y(\xi;\omega^{(1)}) \tag{2.6}$$

Следствие. Имеет место соотношение (1.4).

Справедливость последнего утверждения вытекает из асимптотик главных членов $\Psi_\varepsilon^{(n)}$ в Ω_m и следствия леммы 1.

Из (1.5) и теоремы 1 следует, что при вещественных $k = k(\varepsilon)$ решение краевой задачи (1.1), (1.2) будет испытывать наибольшие возмущения в пиковых режимах:

$$k_\pm = \pm(\varepsilon\tau_1^{(n)} + \varepsilon^3\tau_3^{(n)} + \varepsilon^4(t + o(1)))$$

где t – произвольное действительное число. Непосредственно из (1.5), (1.6) и теоремы 1 для задачи излучения $(a_f^{(n)} \neq 0)$ следует

Теорема 2. В пиковом режиме k_+ решение краевой задачи (1.1), (1.2) имеет асимптотики

$$u_\varepsilon(x,k) \sim \varepsilon^{-5}T\ a_f^{(n)} R_0^{(0,n,0)}\psi_0^2 \text{ при } \mathbf{x} \in \Omega_0 \setminus S_0(\varepsilon)$$

$$u_\varepsilon(x,k) \sim \varepsilon^{-5}T\ a_f^{(n)}(R_0^{(1,n,0)} - R_0^{(0,n,0)})\psi_1^2 \text{ при } \mathbf{x} \in \Omega_1 \setminus S_0(\varepsilon) \cup S_1(\varepsilon))$$

$$u_\varepsilon(x,k) \sim \varepsilon^{-5}T\ a_f^{(n)}\upsilon_0^{(m,n)}\mathbf{x}_m / \varepsilon^2) \text{ при } \mathbf{x} \in S_m(2\varepsilon),\ m = 0,1$$

$$u_\varepsilon(x,k) \sim \varepsilon^{-3}T(\tau_1^{(n)})^2 a_f^{(n)} R_0^{(1,n,0)} G_2(\mathbf{x}, \mathbf{x}_0^{(1)}, k) \text{ при } \mathbf{x} \in \Omega_2 \setminus S_1(\varepsilon)$$

в норме $L_2(K)$; $T = (2\tau_1^{(n)}(\tau_4^{(n)} - t))^{-1}$.

Рассмотрим задачу рассеяния. Пусть $u^{\mathrm{out}}(\mathbf{x}, k)$ – некоторое внешнее поле, $u_0(\mathbf{x}, k)$ – поле рассеянное на идеально жестком теле $\Omega_0 \cup \Omega_1$ (решение задачи Неймана в Ω_2 с граничным условием $f = \partial u^{\mathrm{out}} / \partial \mathbf{n}$), а $u(\mathbf{x},k) = u_0(\mathbf{x},k) + u^{\mathrm{out}}(\mathbf{x},k)$ – полное поле. Очевидно, что в этом случае $a_f^{(n)} = 0$. Однако, используя асимптотику собственных функций в Ω_2, можно показать (см., например, [6]), что в пиковых режимах

$$\sum_{j=0}^{1}\int_{\Gamma_0^{(j)}} \left\{\psi_\varepsilon^{(n)}\right\} f_j ds = \varepsilon^2\left((\tau_1^{(n)})^2 R_0^{(1,n,0)} u(\mathbf{0},0) + o(1)\right) \tag{2.7}$$

Из (1.5), (2.7) и теоремы 1 следует

Теорема 3. В пиковом режиме k_+ рассеянное поле имеет асимптотики

$$u_\varepsilon(\mathbf{x},k) \sim \varepsilon^{-3} T b_f^{(n)} R_0^{(0,n,0)} \psi_0^2 \text{ при } \mathbf{x} \in \Omega_0 \setminus S_0(\varepsilon)$$

$$u_\varepsilon(\mathbf{x},k) \sim \varepsilon^{-3} T b_f^{(n)} (R_0^{(1,n,0)} - R_0^{(0,n,0)}) \psi_1^2 \text{ при } \mathbf{x} \in \Omega_1 \setminus S_0(\varepsilon) \cup S_1(\varepsilon))$$

$$u_\varepsilon(\mathbf{x},k) \sim \varepsilon^{-3} T b_f^{(n)} \upsilon_0^{(m,n)} (\mathbf{x}_m / \varepsilon^2) \text{ при } \mathbf{x} \in S_m(2\varepsilon),\ m = 0,1$$

$$u_\varepsilon(\mathbf{x},k) \sim \varepsilon^{-1} T (\tau_1^{(n)})^2 b_f^{(n)} R_0^{(1,n,0)} G_2(\mathbf{x}, \mathbf{x}_0^{(1)}, k) \text{ при } \mathbf{x} \in \Omega_2 \setminus S_1(\varepsilon)$$

в $L_2(K)$; $b_f^{(n)} = (\tau_1^{(n)})^2 R_0^{(1,n,0)}$

3. Построение асимптотик. Полные асимптотики полюсов $\tau_\varepsilon^{(n)}$ и соответствующих собственных функций будем искать в виде:

$$\tau_\varepsilon^{(n)} = \sum_{i=1}^{\infty} \varepsilon^i \tau_i^{(n)} \tag{3.1}$$

$$\psi_\varepsilon^{(n)}(\mathbf{x}) = -k^2 \sum_{i=0}^{\infty} \varepsilon^i R_{[i/2]}^{(0,n,i)} G_0(\mathbf{x}, \mathbf{x}_0^{(0)}, k),\ \mathbf{x} \in \Omega_0 \setminus S_0(\varepsilon) \tag{3.2}$$

$$\psi_\varepsilon^{(n)}(\mathbf{x}) = k^2 \left(\sum_{m=0}^{1} \sum_{i=0}^{\infty} (-1)^m \varepsilon^i R_{[i/2]}^{(m,n,i)} G_1(\mathbf{x}, \mathbf{x}_0^{(m)} k) \right),\quad \mathbf{x} \in \Omega_1 \setminus S_0(\varepsilon) \cup S_1(\varepsilon) \tag{3.3}$$

$$\psi_\varepsilon^{(n)}(\mathbf{x}) = k^2 \sum_{i=0}^{\infty} \varepsilon^i R_{[i/2]}^{(i,n,i)} G_2(\mathbf{x}, \mathbf{x}_0^{(1)}, k),\ \mathbf{x} \in \Omega_2 \setminus S_1(\varepsilon) \tag{3.4}$$

$$\psi_\varepsilon^{(n)}(\mathbf{x}) = \sum_{i=0}^{\infty} \varepsilon^i \upsilon_i^{(m,n)} (\mathbf{x}_m / \varepsilon^2),\ \mathbf{x} \in S_m(2\varepsilon),\ m = 0,1 \tag{3.5}$$

где $k = \tau_\varepsilon$, $n = 1,2$ $R_j^{(q,i,s)}(D_y)$ – дифференциальные многочлены степени j по переменной $\mathbf{y} = (y_1, y_2, y_3)$ с постоянными коэффициентами, $[N]$ – целая часть N. Заметим, что собственные функции Ψ_ε и ψ_ε, фигурирующие в (1.5), (1.6) и (3.2)–(3.5), отличаются друг от друга на множитель $1 + o(1)$.

Краевые задачи для коэффициентов ряда (3.5) получаются следующим стандартным для метода согласования асимптотических разложений образом [6, 8, 17]. В (1.1) полагаем $f = 0$, вместо k и u_ε подставляем соответственно ряды (3.1), (3.5) и переходим в (1.1) к переменным $\xi = \mathbf{x}_m \varepsilon^{-2}$. Затем выписываем отдельно равенства при одинаковых степенях ε и переходим к формальному пределу при $\varepsilon \to 0$. В итоге получаем следующую систему краевых задач:

$$\Delta_\xi \upsilon_j^{(m,n)} = -\sum_{i=2}^{j-2} \lambda_i^{(n)} \upsilon_{j-i-2}^{(m,n)},\ \xi \notin \overline{\gamma}^{(m)} \tag{3.6}$$

$$\partial \upsilon_j^{(m,n)} / \partial \xi_3 = 0,\ \xi \in \gamma^{(m)},\ \gamma^{(m)} = \left\{ \xi = (\xi_1, \xi_2, 0):\ \xi \notin \overline{\omega}^{(m)} \right\}$$

где λ_i – коэффициенты ряда $\lambda_\varepsilon^{(n)} = (\tau_\varepsilon^{(n)})^2$.

Дифференциальные многочлены $R_j^{(m,n,i)}$ будем искать в виде

$$R_j^{(m,n,i)}(D_y) = \sum_{q=0}^{j} P_q^{(m,n,i,j)}(D_y) \tag{3.7}$$

$$P_q^{(m,n,i,j)}(D_y) = \sum_{t=0}^{j} a_{qt}^{(m,n,i,j)} \frac{\partial^j}{\partial^t y_1^{(m)} \partial^{q-t} y_2^{(m)}},\ \mathbf{y}_m = (y_1^{(m)},\ y_2^{(m)},\ y_3^{(m)})$$

где $a_{ji}^{(\cdot)}$ – некоторые, постоянные. Обозначим при $q = 0, 1, 2$ через $\psi_\varepsilon^{(q,n)}(\mathbf{x},k)$ ряды (3.2)–(3.4) соответственно, где k не заменено на $\tau_\varepsilon^{(n)}$. Тогда асимптотики (3.2)–(3.4) для собственной функции $\psi_\varepsilon(\mathrm{x})$ имеют вид $\psi_\varepsilon^{(q,n)}(\mathrm{x},\tau_\varepsilon^{(n)})$. В силу определения дифференциальных многочленов коэффициенты рядов $\psi_\varepsilon^{(q,n)}(\mathrm{x},k)$ аналитичны в некоторой окрестности нуля (по k), удовлетворяют однородному граничному условию Неймана на $\Gamma_0 \setminus \{\cup \mathrm{x}_0^{(m)}\}$, являются решениями уравнения Гельмгольца в Ω_q, а при вещественных k коэффициенты ряда $\psi_\varepsilon^{(2,n)}(\mathrm{x},k)$ удовлетворяют и условию (1.2).

Для функций Грина $G_t(\mathrm{x}, \mathrm{y}, k)$ и их производных в окрестностях точек $\mathrm{x}_0^{(m)}$ справедливы представления ($s = 0,1$):

$$P_q^{(m,n,i,j)}(D_y)G_{m+s}(\mathrm{x},\mathrm{x}_0^{(m)},k) = (2\pi)^{-1}(-1)^q P_q^{(m,n,i,j)}(D_x)\left(r^{-1}e_m^{ikr}\right) +$$

$$+ g_q^{(m,n,i,j)}(\mathrm{x},k) - k^{-2}\delta_0^q(1-\delta_2^{m+s})P_q^{(m,n,i,j)}\psi_{m+s}^2$$

где δ_q^t – символ Кронекера, $r_m = |\mathrm{x} - \mathrm{x}_0^{(m)}|$, функции $g_q^{(\cdot)}$ (x, k) в окрестности $\mathrm{x}_0^{(m)}$ бесконечно дифференцируемы, удовлетворяют граничному условию $\partial g_q^{(\cdot)} / \partial x_3^{(m)} = 0$ при $x_3^{(m)} = 0$ и в некоторой окрестности нуля аналитичны по k. Если коэффициенты полиномов $P_j^{(\cdot)}$ и k вещественны, то и функции $P_j^{(\cdot)}(D_y)G_g(\mathrm{x},\mathrm{x}_0^{(m)},k)$ вещественны при $s = 0,1$.

Пусть $T_j(\mathrm{x})$ – однородные функции степени j, являющиеся либо однородными полиномами, либо произведением однородных полиномов на r^{-2q-1} при некоторых целых $q \geqslant 0$ и удовлетворяющие граничному условию $\partial T_j(\mathrm{x})/\partial x_3 = 0$ при $x_3 = 0$, $\mathrm{x} \neq 0$. Обозначим через $\tilde{\mathrm{A}}_j$ множество рядов вида

$$T(\mathrm{x}) = \sum_{q=-\infty}^{j} T_q(\mathrm{x})$$

Два ряда будем называть сопряженными, если их сумма является многочленом.

На суммах $U(\mathrm{x}, \varepsilon)$ вида $\psi_\varepsilon^{(q,n)}(\mathrm{x},\tau_\varepsilon^{(n)})$ определим оператор $K_N^{(m)}$ следующим образом [6,17]. Коэффициенты ряда $U(x, \varepsilon)$ разлагаем в ряды при $\mathrm{x}_m \to 0$ и переходим к переменным $\xi = \mathrm{x}_m\varepsilon^{-2}$. В полученном двойном ряду возьмем сумму членов вида $\varepsilon^j\Phi(\xi)$ при $j \leqslant N$, которую и назовем $K_N^{(m)}(U(\mathrm{x},\varepsilon))$. Из асимптотик функций Грина, определения рядов $\psi_\varepsilon^{(q,n)}(\mathrm{x},\tau_\varepsilon^{(n)})$ и оператора $K_N^{(m)}$ следует

Лемма 2. Пусть произвольные функция $\tau_\varepsilon^{(n)}$, ряды $\psi_\varepsilon^{(q,n)}(\mathrm{x},k)$, дифференциальные многочлены $R_j^{(m,n,i)}$ имеют вид (3.1)–(3.4), (3.7), а в представлениях (3.7) многочленов $R_j^{(1,n,i)}$ при $i \geqslant 1$ коэффициенты $P_0^{(1,n,i,j)} = 0$. Тогда для любого целого $N \geqslant 0$ справедливы равенства

$$K_N^{(m)}(\psi_\varepsilon^{(m+s,n)}(\mathrm{x},\tau_\varepsilon^{(n)})) = \sum_{i=0}^{N}\varepsilon^i V_i^{(m,m+s,n)}(\xi),\ \ m,s = 0,1$$

Ряды $V_i^{(m,m+s,n)}(\xi) \in \tilde{\mathrm{A}}_{[j/2]-1}$ попарно сопряжены при любых фиксированных $j \geqslant 2$, m и n, являются формальными асимптотическими решениями краевой задачи (3.6) при $\rho = |\xi| \to \infty$, где функции $\upsilon_j^{(m,n)}$ заменены на $V_j^{(m,m+s,n)}$, и представимы в виде:

$$V_0^{(m,m+s,n)}(\xi) = \tilde{V}_0^{(m,m+s,n)} - (-1)^{m+s}(2\pi)^{-1}\left(\tau_i^{(n)}\right)^2\left(R_0^{(m,n,0)}\rho^{-1} +\right.$$

$$\left.+\sum_{i=1}^{\infty}(-1)^i P_i^{(m,n,2i,i)}(D_\xi)\rho^{-1}\right)$$

$$V_j^{(m,m+s,n)}(\xi) = \tilde{V}_j^{(m,m+s,n)}(\xi) + 2\left(\tau_1^{(n)}\right)^{-1}\tau_{j+1}^{(n)}\left(V_0^{(m,m+s,n)}(\xi) - \tilde{V}_0^{(m,m+s,n)}\right) -$$

$$-(-1)^{m+s}(2\pi)^{-1}\left(\tau_1^{(n)}\right)^2\sum_{i=m}^{\infty}(-1)^i P_i^{(m,n,2i+j,i)}(D_\xi)\rho^{-1}$$

$$\tilde V_0^{(0,0,n)} = R_0^{(0,n,0)}\psi_0^2,\quad \tilde V_0^{(m,1,n)} = \left(R_0^{(1,n,0)} - R_0^{(0,n,0)}\right)\psi_1^2$$

$$\tilde V_0^{(1,2,n)} = 0,\quad \tilde V_1^{(m,m+s,n)}(\xi) \equiv 0$$

где ряды $\tilde V_j^{(m,m+s,n)}$ не зависят от $\tau_{q+1}^{(n)}$ и $P_i^{(m,n,2i+q,j)}$ при $q \geqslant j$.

Если к тому же $\mathrm{Im}\tau_1^{(n)} = \mathrm{Im}R_0^{(m,n,0)} = P_1^{(m,n,2i+1,j)} = \tau_2^{(n)} = 0$, то

$$\mathrm{Im}\tilde V_3^{(1,2,n)}(\xi) = \left(\tau_1^{(n)}\right)^3 R_0^{(1,n,0)}\sigma,\quad \mathrm{Im}\tilde V_3^{(m,m,n)} = \mathrm{Im}\ \tilde V_3^{(0,1,n)} \equiv 0$$

Обозначим через $\mathrm{A}_q^{(m)}$ множество функций υ, принадлежащих $W_1^2(S(R)\setminus\overline{\gamma^{(m)}})$ для любого R и таких, что суммы $\upsilon(\xi)+\upsilon(\xi_*)$ – многочлены q-го порядка, а асимптотики функций $\upsilon(\xi)$ при $\rho\to\infty$, $\pm\,\xi_3 \geqslant 0$ принадлежат $\tilde{\mathrm{A}}_q$. Из определения классов $\mathrm{A}_q^{(m)}$ следует, что асимптотики функции $\upsilon\in\mathrm{A}_q^{(m)}$ на бесконечности сопряжены. Заметим, что функция $Y(\xi,\omega^{(m)})\in\mathrm{A}_0^{(m)}$. В этих обозначениях справедлива [6,8]

Лемма 3. Пусть функция $F\in\mathrm{A}_q^{(m)}$, сопряженные ряды $\tilde V^{\mathrm{in,ex}}\in\tilde{\mathrm{A}}_{q+2}$ являются формальными асимптотическими решениями задач Неймана в полупространствах $\xi_3 \gtrless 0$ для уравнений $\Delta\tilde V^{\mathrm{in,ex}} = F$ при $\rho\to\infty$. Тогда существует функция $\upsilon\in\mathrm{A}_{q+2}^{(m)}$, являющаяся решением краевой задачи

$$\Delta\upsilon = F \text{ вне } \overline{\gamma^{(m)}},\quad \partial\upsilon/\partial\xi_3 = 0 \text{ на } \gamma^{(m)}$$

и имеющая при $\rho\to\infty$ асимптотики

$$\upsilon(\xi) = \tilde V^{\mathrm{in,ex}}(\xi) \pm \sum_{j=0}^{\infty} Z_j^{(m)}(\xi)\rho^{-2j-1},\quad \xi_3 \lessgtr 0$$

где $Z_j^{(m)}$ – однородные гармонические полиномы степени j, такие, что $\partial Z_j^{(m)}/\partial\xi_3 = 0$ при $\xi_3 = 0$.

Леммы 2, 3 позволяют перейти к сращиванию асимптотических разложений (3.2)–(3.4). Обозначим через $\upsilon_{\varepsilon,N}^{(m,n)}(\mathrm{x}_m/\varepsilon^2)$ частичные суммы рядов (3.5).

Теорема 4. Существует функции $\tau_\varepsilon^{(n)}$ и ряды $\psi_\varepsilon^{(q,n)}(\mathrm{x},k)$, имеющие вид (3.1)–(3.5), такие что

а) коэффициенты $\upsilon_j^{(m,n)}(\xi)\in\mathrm{A}_{[j/2]-1}^{(m)}$ являются решениями краевых задач (3.6);

б) для коэффициентов рядов (3.1)–(3.5) имеют место формулы (2.4)–(2.6), постоянные $\tau_1^{(n)}$, $R_0^{(0,n,0)}$, $R_0^{(1,n,0)}$ являются решениями системы (2.1)–(2.3), $\tau_2^{(n)} = 0$;

в) для любого целого $N \geqslant 0$ при $\rho\to\infty$ справедливы равенства

$$\upsilon_{\varepsilon,N}^{(m,n)}(\xi) = K_N^{(m)}(\psi_\varepsilon^{(m,n)}(\mathrm{x},\tau_\varepsilon^{(n)})),\quad \xi_3\geqslant 0 \tag{3.8}$$

$$\upsilon_{\varepsilon,N}^{(m,n)}(\xi) = K_N^{(m)}(\psi_\varepsilon^{(m+1,n)}(\mathrm{x},\tau_\varepsilon^{(n)})),\quad \xi_3\leqslant 0$$

Доказательство. При $k\to 0$ ряды

$$\psi_\varepsilon^{(0,n)}(\mathrm{x},k)\to R_0^{(0,n,0)}\psi_0^2,\quad \psi_\varepsilon^{(2,n)}(\mathrm{x},k)\to 0,\quad \psi_\varepsilon^{(1,n)}(\mathrm{x},k)\to(R_0^{(1,n,0)} - R_0^{(0,n,0)})\psi_1^2$$

Предполагаемое условия сходимости собственных функций $\Phi_\varepsilon^{(n)}$ к линейным комбинации собственных функций ψ_j, нормированной в $L_2(\Omega_0\cup\Omega_1)$, дает уравнение (2.1) относительно постоянных $R_0^{(n,n,0)}$.

В силу определения функция Y при $\rho \to \infty$ имеет асимптотики

$$Y(\xi;\omega^{(m)}) = 1 - \frac{1}{2}c(\omega^{(m)})\rho^{-1} + \sum_{i=1}^{\infty} Z_i^{(m)}(\xi)\rho^{-2i-1}, \ \xi_3 \geqslant 0$$

$$Y(\xi;\omega^{(m)}) = \frac{1}{2}c(\omega^{(m)})\rho^{-1} = \sum_{i=1}^{\infty} Z_i^{(m)}(\xi)\rho^{-2i-1}, \ \xi_3 \leqslant 0$$

Из условия согласования неубывающих членов асимптотик на бесконечностях функций $\upsilon_0^{(m,n)}$ и рядов $\upsilon_0^{(m,j,n)}$ (см. лемму 2) определяем эти функции в соответствии с (2.5), (2.6). Далее, приравнивая коэффициенты при ρ^{-1} у асимптотик функций $\upsilon_0^{(m,n)}$ и рядов $V_0^{(m,j,n)}$, получаем уравнения (2.2), (2.3). Разрешая согласно лемме 1 систему (2.1)–(2.3), находим значения постоянных $R_0^{(m,n,0)}$ и $\tau_1^{(n)}$. Приравнивая коэффициенты асимптотик функций $\upsilon_0^{(m,n)}$ и рядов $V_0^{(m,j,n)}$ при остальных степенях ρ, находим полиномы $P_1^{(m,j,n,0)}(D_y)$. В результате проделанной процедуры сращивания получили справедливость равенств (3.8) при $N = 0$.

На следующем шаге, используя лемму 2, по аналогичной схеме получаем, что

$$\tilde{V}_1^{(m,m+s,n)} \equiv 0 \to \upsilon_1^{(m,n)} = 0 \to \tau_2^{(n)} = P_i^{(m,n,2i+1,l)} = 0 \tag{3.9}$$

Дальнейшее доказательство проводится по индукции, с использованием утверждений лемм 2, 3 (см., например, [5, 6, 8, 19]).

Покажем справедливость формулы (2.4) для $\mathrm{Im}\tau_4^{(n)}$ (вещественность $\tau_3^{(n)}$ легко устанавливается). Краевая задача (3.6) для $\mathrm{Im}\upsilon_3^{(m,n)}$ имеет вид

$$\Delta_\xi \mathrm{Im}\upsilon_3^{(m,n)} = 0, \ \xi \notin \overline{\gamma^{(m)}}, \ \partial \mathrm{Im}\upsilon_3^{(m,n)} / \partial\xi_3 = 0, \ \xi \in \gamma^{(m)} \tag{3.10}$$

В силу (3.9), (3.10) и леммы 2 получаем

$$\mathrm{Im}\, \tilde{V}_3^{(1,2,n)} = (\tau_1^{(n)})^3 R_0^{(1,n,0)}\sigma, \ \mathrm{Im}\ \tilde{V}_3^{(m,m,n)} = \mathrm{Im}\ \tilde{V}_3^{(0,1,n)} = 0 \Rightarrow$$

$$\Rightarrow \mathrm{Im}\ \upsilon_3^{(1,n)} = (\tau_1^{(n)})^3 R_0^{(1,n,0)}\sigma Y(\xi_*), \ \mathrm{Im}\ \upsilon_3^{(0,n)} = 0$$

Приравнивая коэффициенты при ρ^{-1} у асимптотик функций $\mathrm{Im}\upsilon_3^{(1,n)}$ и рядов $V_3^{(1,2,n)}$ и учитывая асимптоику ранее определенной функции $V_0^{(1,n)}$, получаем уравнения

$$-\tfrac{1}{2}(\tau_1^{(n)})^3 R_0^{(1,n,0)}\sigma c(\omega^{(1)}) = (\tau_1^{(n)})^{-1}\mathrm{Im}\tau_4^{(n)} R_0^{(1,n,0)} - R_0^{(1,n,0)})\psi_1^2 c(\omega^{(1)})$$

Учитывая соотношение (2.3), из последнего равенства получаем (2.4). Теорема доказана.

Обоснование построенных асимптотических разложений полюсов $\tau_\varepsilon^{(n)}$ и соответствующих собственных функций $\psi_\varepsilon^{(n)}$ (доказательство теоремы 1) следует из [6,7]. Из вида асимптотик $\tau_\varepsilon^{(n)}$ и $\psi_\varepsilon^{(n)}$ следуют формулы (1.4)–(1.6).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Rayleigh*. The theory of Helmoltz' resonator // Proc. Roy. Soc. London. Ser. A. 1916. V. 92. № 638. P. 265–275.
2. *Miles J.W.* Scattering by a Spherical cap // J. Acoust. Soc. America. 1971. V. 50. № 3. Pt 2. P. 892–903.
3. *Павлов Б.С., Попов И.Ю.* Рассеяние на резонаторах с малым и точечным отверстиями // Вестн. ЛГУ. 1984. № 13. Вып. 3. С. 116–118.

4. *Sanchez-Hubert J., Sanchez-Palencia E.* Vibration and Coupling of Continuous System. Asymptotic Methods. New-York: Spinger-Verlag, 1989. 421 p.
5. *Гадыльшин Р.Р.* Метод сращивания асимптотических разложений в задаче об акустическом резонаторе Гельмгольца // ПММ. 1992. Т. Вып. 3. С. 412–418.
6. *Гадыльшин Р.Р.* Расщепление полюсов резонатора Гельмгольца // Изв. РАН. Сер. мат. 1993. Т. 57. № 5. С. 44–74.
7. *Гадыльшин Р.Р.* О квазисобственных частотах резонатора Гельмгольца // Асимптотические методы решения задач математической физики. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1990. С. 33–49.
8. *Гадыльшин Р.Р.* О квазистационарном режиме резонатора Гельмгольца // ПММ. 1993. Т. 57. Вып. 5. С. 54–61.
9. *Гадыльшин Р.Р.* О слипающихся полюсах акустического резонатора // Докл. АН СССР. 1992. Т. 324. № 4. С. 773–776.
10. *Гадыльшин Р.Р.* О системе вложенных резонаторов // Докл. АН. 1992. Т. 326. № 6. С. 939–942.
11. *Попов И.Ю.* Расчет собственных частот резонаторов, связанных через малые отверстия, с использованием теории расширений операторов // Акуст. журн. 1991. Т. 37. № 2. С. 380–385.
12. *Beale J.T.* Scattering frequencies of resonators // Communs. on Pure and Appl. Math. 1973. V. 26. № 4. P. 549–563.
13. *Колтон Д., Кресс Р.* Методы интегральных уравнений в теории рассеяния. М.: Мир, 1987. 311 с.
14. *Полиа Г., Сеге Г.* Изопериметрические неравенства в математической физике. М.: Физматгиз, 1962. 380 с.
15. *Ландкоф Н.С.* Основы современной теории потенциала. М.: Наука, 1966. 515 с.
16. *Ван Дайк М.* Методы возмущений в механике жидкости. М: Мир, 1967. 310 с.
17. *Ильин А.М.* Согласование асимптотических разложений решений краевых задач. М.: Наука, 1989. 336 с.
18. *Мазья В.Г., Назаров С.А., Пламеневский Б.А.* Асимптотические разложения собственных чисел краевых задач для оператора Лапласа в областях с малыми отверстиями // Изв. АН СССР. Сер. мат. 1984. Т. 48. № 2. С. 347–371.
19. *Гадыльшин Р.Р.* О влиянии выбора места отверстия и его формы на свойства акустического резонатора Гельмгольца // Теорет. и мат. физика. 1992. Т. 93. № 1. С. 107–118.

Уфа

Поступила в редакцию
23.IV.1993